

SADNESS, FEAR, and TRUST) and metaphorical models illustrate both universal mechanisms of emotional conceptualization and culture-specific tendencies in emotional expression. The quantitative differences between the English and Belarusian corpora, particularly in the representation of fear and sadness, reflect distinct sociocultural attitudes toward emotional experience. Thus, metaphor analysis in song lyrics provides valuable insight into the interaction between language, emotion, and culture, highlighting popular music as an important medium for shaping emotional awareness and reflecting collective psychological and cultural realities.

Theoretical and practical significance of the research reflects the current sociocultural image of emotions. The research paves the groundwork for possible future analyses and can be applied in such classes as Linguistics and Cognition.

1. Аристотель Риторика (Книга III): Аристотель и античная литература / Аристотель. – М. : Наука, 1978. – 164 с.
2. Lakoff, G. *Metaphors we live by* / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago : University of Chicago Press, 1980. – Pp. 4–10.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ РЕЛИГИОЗНЫХ КОНЦЕПТОВ В ТЕКСТАХ НОВОГО ЗАВЕТА НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Ходос М.М.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Петрашко Т.Н., ст. преподаватель*

Ключевые слова: религия, лингвистика, лингвокультурология, перевод.

Язык тесно связан с культурой и обществом, отражая его ценности, традиции, социальные и политические проблемы и прочее, что делает изучение языка важной частью изучения той или иной культуры в целом. Межъязыковая лакунарность как лексическое явление демонстрирует некоторые аспекты этой взаимосвязи. Религиозная сфера является одной из важных составляющих практически любой культуры и имеет свое отражение в языке. Многие ученые (А.К. Гадомский, С.И. Шамарова) отмечают, что в настоящее время интерес к теме религии вновь возрастает, как и потребность в более глубоком анализе и понимании религиозных текстов. *Актуальность* исследования обусловлена тем, что его объект имеет междисциплинарное значение и помогает раскрыть проблему взаимосвязи языка, культуры и мышления.

Цель работы исследовать фрагменты текстов Нового Завета на русском и английском языках на предмет выявления диахронических лагун.

Материал и методы. Нами были использованы тексты Нового Завета в его русском (Синодальный перевод) и английском (Библия короля Иакова) переводах. В качестве метода мы использовали метод сопоставительного анализа.

Результаты и их обсуждение. Синодальный перевод Библии и перевод короля Иакова писались независимо друг от друга, но опирались на один и тот же источник — греческую Септуагинту, сверяясь также с латинским и еврейскими вариантами. Автор греческого текста, Блаженный Августин, придерживался мнения, что Библию необходимо переводить настолько возможно дословно, стараясь передать смысл каждого отдельного слова, а не всю мысль целиком, как это делал Блаженный Иероним в латинской версии [1]. В русской православной традиции, как и в английской протестантской, сложилось такое же представление о переводе Писания, поэтому имеет смысл углубляться в отдельные богословские понятия в текстах Библии на обоих языках.

Анализируя культурологические единицы в текстах Нового Завета, можно заметить особенно большую группу – словообразовательные лакуны, появившиеся из-за богатства русской словообразовательной системы и нехарактерные для английской. Примерами таких лакун являются слова *долго терпеть* (англ. *to suffer long*), братолюбие (англ. *brotherly love*), нерукотворенный (англ. *not made with hands*), богодухновенный (англ. *inspired by God*), единомысленный (англ. *of the same mind*), неудобовразумительный (англ. *hard to understand*), споснешиник (англ. *worker together*). Можно заметить, что в русском языке большинство этих понятий являются полноценными терминами, необходимыми для функционирования христианского богословия.

Кроме того, некоторые слова вышли за рамки исключительно богословия и являются более широкоупотребительными, как обозначающие христианскую добродетель (*братолюбие, долго терпеть*) или имеющие целостный сакральный смысл, применимый не только к религии (*нерукотворенный*). В английском варианте текста Нового Завета эти слова переведены описательно и не воспринимаются, как отдельные понятия.

Можно отметить, что в английской культуре вообще не представлены некоторые понятия или представлены немного иначе. Например, *долго терпеть* как ‘to endure long’ смещает фокус с добродетели на более абстрактное действие. *Братолюбие* как ‘brotherly love’ так же подчеркивает не человеческое качество как таковое, а скорее его направленность или даже практическое проявление (‘love for a brother’). *Нерукотворенный* как ‘not made with hands’ теряет определенную сакральность слова и терминологическую весомость, описывая его прямо.

Таким образом, можно заметить, что в английском варианте некоторых понятий можно заметить стремление к определенной рационализации понятий или десакрализации [2]. Десакрализация – это утрата священного характера каких-либо понятий [3]. Английский язык предпочитает прозрачные, логически разложимые конструкции, стремясь к максимальной понятности и доступности смысла для индивидуального восприятия. Это отражает рационально-прагматическую установку, характерную для герменевтики, где текст должен был ясным без сложной терминологии. Это не характерно для русской православной традиции, потому что она двигалась по пути

адаптации языка к сакральному смыслу, впуская его в себя через усвоение сложных слов-символов [4].

Заключение. Таким образом, установлено, что лакуны в текстах Нового Завета являются не случайными, а системными маркерами культурной и религиозной самобытности. Сопоставительный анализ выявил фундаментальное различие в стратегиях передачи сакрального смысла, реализованного в лакунарности. В словообразовательной системе русского языка и в православной традиции преобладают сложные, цельные лексические единицы. Эти слова выполняют роль целостных теологических терминов-символов, несущих в себе концентрированный сакральный смысл, который не подлежит полному логическому разложению. Их усвоение языком – это процесс адаптации культуры к сакральному через язык.

Английский перевод демонстрирует принципиально иную стратегию: дескриптивную аналитичность. Концепты, целостные в русской традиции, переводятся описательными оборотами (*inspired by God, not made with hands*), которые стремятся к максимальной доступности для индивидуального понимания. Эта стратегия ведет к определенной десакрализации и рационализации понятий, когда акцент смещается с мистической сущности явления на его внешние, логически объяснимые признаки.

1. Хухуни, Г. Т. Переводы Библии: история и современность : учеб. пособие / Г. Т. Хухуни, И. И. Валуйцева, А. А. Осипова. – М. : МГОУ, 2015. – 121 с.

2. Маслова, В. А. Великое русское слово: духовность и трансцендентность / В. А. Маслова, О. В. Данич, Н. В. Крицкая // Русистика без границ. – 2021. – Т. 5. – № 2. – С. 39–46. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33820> (дата обращения: 15.01.2026).

3. Шкуран, О. В. Десакрализация библеизмов в современном дискурсе как фактор признанности или легкословия? / О. В. Шкуран // Русин. – 2023. – № 71. – С. 131–157.

4. Ермолаева, А. А. Эволюция переводов Библии: лингвистический анализ в диахроническом срезе / А. А. Ермолаева // Молодой ученый. – 2025. – № 25 (576). – С. 516–518.

ФРАЗЕАЛАГІЗМЫ СА ЗНАЧЭННЕМ ЧАСУ Ў БЕЛАРУСКАЙ ЛІТАРАТУРНАЙ МОВЕ: СТРУКТУРНЫ І СЕМАНТЫЧНЫ АСПЕКТЫ

Хрушчова Э.Я.,

студэнтка 4 курса ВДУ імя П. М. Машэрава, г. Віцебск, Рэспубліка Беларусь

Навуковы кіраўнік – Дзядова А.С., канд. філал. навук, дацэнт

Ключавыя словы: беларуская літаратурная мова, моўная карціна свету, семантыка, семантычная група, фразеалагізм, час, часавая катэгорыя.

Час – адна з фундаментальных катэгорый чалавечага светаўспрымання, якая глыбока і шматгранна адлюстроўваецца ва ўсіх мовах, у тым ліку і ў беларускай. Час – гэта не проста лічбы на гадзінніку ці календары. Як адзначае С. А. Каралевіч, «час – катэгорыя філасофская, культуралагічная,